

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ФИНАНСОВ РОССИИ

Выпуск 202

Людвиг Кноп – «хлопчатобумажный король»

В 1839 году восемнадцатилетний Людвиг Кноп приехал в Москву в качестве коммивояжёра фирмы «Де Джерси», основанной братьями Фрерихсон, купцами из Бремена, которые поселились в Англии, где занялись хлопчатобумажной промышленностью.

По свидетельствам современников, Людвиг Кноп был очень коммуникабельным и быстро сориентировался в новой стране.

Людвиг Кноп – немецкий отец русского ситца.

«Кноп сразу понял, что для того, чтобы сблизиться с российскими клиентами, ему нужно приспособиться к их привычкам, укладу жизни, навыкам. Довольно быстро он стал любимым собеседником, всегда готовым разделить дружескую компанию и выдержать в этой области самые серьезные испытания», - вспоминал о промышленнике московский купец Павел Бурышкин.

В первые годы своего пребывания в России Людвиг Кноп торговал английской пряжей, бывал на русских бумагопрядильнях и ткацких мануфактурах, которые язык не поворачивался назвать фабриками. После виденных в Англии текстильных предприятий, эти скорее представляли собой расширившиеся кустарные мастерские. Большинство из них были оснащены ручными станками.

Выписать оборудование из Англии у русских текстильных фабрикантов не было никакой возможности. После установления мира в Европе в 1815 году английские заводы лишились заказов от армии и флота, и правительство разрешило вывоз машин из страны.

«Продажа их за границей, - писал механик и математик А.С. Ершов, - всего лучше могла поддерживать деятельность английских заводов. Впрочем, дозволен был выпуск только таких машин, которые можно назвать общими; касательно же специальных механизмов, а особенно по части прядильной и ткацкой, запрещение не было снято». И русские фабриканты, желавшие модернизировать производство, вынуждены были покупать машины гораздо худшего качества в Бельгии. К тому же это нередко кончалось неудачей, так как привезённые машины некому было налаживать, а потом ремонтировать.

В России Людвиг стал Львом Герасимовичем, начал бегло говорить по-русски и по-русски пить. Рассказывали, что хмельные компаньоны мазали «немчику» лицо

горчицей. В процессе этих возлияний в погребеке Бodega на Лубянской площади Лев Кноп не потерял ясность ума, стал закадычным другом Хлудовых, Морозовых, а потом попросту ушёл от своего бременского начальника, переманив с собой всю российскую клиентуру.

У молодого человека появился гениальный план: с 1840-х годов он вооружал русские прядильные фабрики английскими паровыми машинами. С кредитами и капиталом было туго, однако Кноп брал с русских фабрикантов не деньгами, а паями, то есть становился совладельцем этих предприятий. Письменных сделок не оформляли - хватало одного рукопожатия. Первым модернизировал так фабрику Савва Васильевич Морозов, и отсюда выросли морозовские миллионы.

За Морозовым последовали другие, можно сказать, все другие, и, в течение ближайших лет вся текстильная, главным образом хлопчатобумажная промышленность Московского района, была «модернизирована» и переоборудована заново.

В 1857 году Людвиг Кноп в компании с А.И. Хлудовым и К.Т. Солдатенковым основал самую крупную в России Кренгольмскую мануфактуру, включавшую бумагопрядильную и ткацкую фабрики близ Нарвы в Эстландской губернии.

Кноп и его семья довольно быстро обрусели, как это часто бывало с иностранцами. Он стал русским подданным, потом получил титул барона. Хотя, собственно, немцев в московской промышленности, и вообще торговой жизни России того времени было немало.

Павильон экспозиции машин и оборудования на Нижегородской ярмарке 1896 года.

Сохранился анекдотический случай, о котором в своё время много говорили: в 1896 году проходила в Нижнем Новгороде очередная Всероссийская выставка-ярмарка, которую почтил своим посещением государь. Московское купечество, принимавшее участие в выставке, хотело подчеркнуть свою особую роль, которую оно играло, являясь «оплотом торговли и промышленности России».

Для организации почётной охраны при особе государя, из сыновей двадцати семи самых именитых и богатых фамилий московского и нижегородского купечества, составили так называемый отряд «рынды» - почётных оруженосцев и телохранителей государя.

Молодые люди, подобранные один к одному, были одеты в очень дорогие костюмы, с настоящими серебряными секирами и производили весьма внушительное впечатление. Государь решил проявить к рындам особое внимание и заговорил с одним из них: «Как твоя фамилия, - обратился он к молодому человеку, - Шульц, Ваше императорское величество, - последовал немедленный ответ. Это был Андрей Шульц, по красоте напоминавший юного греческого Бога, известный впоследствии маклер по учёту при Московской бирже.

*Император Николай II и императрица Александра Федоровна на осмотре Выставки.
Фотография М. Дмитриева.*

Тогда государь обратился к другому юноше с тем же вопросом: «Ну, а твоя как фамилия?» - «Цинкер, Ваше императорское величество». Государь смутился. «А ты как прозываешься?» - наудачу спросил он ещё одного молодого человека. «Кноп, Ваше императорское величество». Государь больше фамилий у юношей не спрашивал.

Этот эпизод считается символом немецкого засилья в московском купечестве, но, по существу, не более, чем анекдот, над которым в своё время много смеялись.

Продолжение во второй части.

Список использованных источников:

- [Великая торгово-промышленная выставка 1896 года в фотографиях современников и потомков \(livejournal.com\)](http://livejournal.com)
- [Людвиг Кноп. Русский Рокфеллер XIX века. — Люди Роста \(ludirosta.ru\)](http://ludirosta.ru)
- [Львиная доля: немецкая воля и русский размах - журнал стратегия \(strategyjournal.ru\)](http://strategyjournal.ru)
- [История предпринимателей Кнопов \(mr.moscow\)](http://mr.moscow)